

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ СТАРЕНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННАЯ ДИНАМИКА И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ*

Е.А. Антипова**

В статье представлены результаты пространственно-временного анализа масштабов, интенсивности демографического старения и численности долгожителей в Республике Беларусь. С учетом принципов международной политики в области старения выявлены основные экономические характеристики пожилого населения Беларуси и их динамики в сфере занятости, сформулированы основные направления государственной поддержки потенциала пожилых людей.

Ключевые слова: демографическое старение, тренд, временная динамика, пространственная дифференциация, региональные различия, потенциал пожилых людей.

JEL-классификация: J14, R11.

Материал поступил 27.11. 2017 г.

Глобальные тренды демографического старения в XXI веке

Демографическое старение как сложный и многогранный социально-экономический процесс в XXI в. приобретает глобальные масштабы и характеризуется новыми векторами пространственного развития.

Краткий исторический экскурс международной политики в области старения свидетельствует о смене подходов к решению проблемы за период XX–XXI вв. В 1982 г. в Вене на Всемирной ассамблее был принят первый в истории Международный план действий по проблемам старения. В нем содержались рекомендации пожилым людям в области охраны здоровья и питания, защиты интересов пожилых потребителей, жилищных условий и среды обитания, семьи, социального обеспечения, гарантированности доходов, занятости и образования¹. Спустя два десятилетия, в 2002 г., на второй Всемирной ассамблее по пробле-

мам старения в Мадриде обсуждалась тема чрезвычайного роста во всем мире численности пожилых людей и увеличивающихся темпов старения населения в развивающихся странах. Значимость проблемы, не зависимой от уровня социально-экономического развития, обусловила принятие интеграционного подхода к разработке основного документа – Мадридского плана действий по проблемам старения (ММПДПС), суть которого заключалась в построении *общества всех возрастов* и во включении стареющего населения в процесс развития на всех уровнях². Руководствуясь принципами ММПДПС, ЕЭК ООН инициировала проведение конференций министров с принятием деклараций в области старения. В Берлине в 2012 г. на первой конференции министров была принята Региональная стратегия осуществления ММПДПС, тремя главными обязательствами которой стали: 1) органичное включе-

¹ Итоги первой Всемирной ассамблеи по проблемам старения. URL: <http://www.un.org/ru/events/pastevents/ageing.shtml>

² URL: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/pau/age/mica2002/documents/MIPAA_RU.pdf

* Публикация подготовлена в рамках проекта БРФФИ № Г16Р-011 «Демографическое старение России и Беларуси: оценка масштабов и социально-экономических последствий».

** Антипова Екатерина Анатольевна (antipova@bsu.by), доктор географических наук, профессор, зав. кафедрой экономической и социальной географии географического факультета Белорусского государственного университета (г. Минск, Беларусь).

ние проблем старения во все области политики; 2) обеспечение полной интеграции и участия пожилых людей в жизни общества; 3) содействие равноправному и устойчивому экономическому развитию в ответ на проблемы старения³. На второй конференции министров в Леоне в 2007 г. впервые была продекларирована необходимость использования возможностей пожилого населения для строительства общества всех возрастов⁴. В заявлении министров на третьей конференции в Вене в 2012 г. преобладающей традицией ММПДПС нашла отражение в принципе содействия повышению качества жизни и активной старости⁵. На четвертой конференции министров в 2017 г. в Лиссабоне была обозначена необходимость реализации потенциала более продолжительной жизни с принятием четырех обязательств: признание потенциала пожилых людей; поощрение более длительной трудовой жизни и возможности работать; обеспечение достойного старения⁶. Таким образом, международная политика неопровержимо признает старение триумфом развития⁷.

В 2017 г. численность населения мира в возрасте 60+ лет составила 962 млн чел., что в два раза больше в сравнении с уровнем 1980 г. По прогнозам ООН, к 2050 г. численность пожилых людей вновь удвоится и достигнет 2,1 млрд чел.⁷. В структуре населения доля пожилого населения превысила отметку в 12%, составив 12,7%, что согласно шкале Э. Роскета является свидетельством наступления стадии демографической старости на глобальном уровне (Rosset, 1959).

В мире образовалось два качественно разных центра старения, что обуславливает различие в приоритетах социально-эко-

номической политики при соблюдении общих принципов устойчивого развития.

Развивающиеся страны формируют в XXI в. мировой полюс масштабов старения мира. Если в 1980 г. в них проживало 56% лиц в возрасте 60+ лет, то в 2017 г. – более 2/3. При этом их численность растет быстрее, чем в развитых регионах мира. Ожидается, что за 2017–2050 гг. численность лиц в возрасте 60+ лет в развивающихся регионах увеличится более чем в два раза – с 652 млн до 1,7 млрд, и к 2050 г. в них будут проживать 79% пожилого населения мира⁷.

Развитые страны образуют эпицентр чрезвычайно демографически постаревшей возрастной структуры населения, где 25%, или каждый четвертый житель, находится в возрасте 60+ лет. По сравнению с развивающимися странами в 2017–2050 гг. в них прогнозируется увеличение численности пожилых людей на 38% – с 310 до 427 млн чел. Однако к 2050 г. это будет уже более чем каждый третий житель, или 32,9%, и устойчивый социально-экономический рост будет создаваться «стареющими экономиками». Следовательно, подготовка к коренным экономическим и социальным сдвигам, связанным со стареющим населением, для выполнения принципа Повестки дня для устойчивого развития до 2030 г. – «никто не останется позади» – имеет важное значение.

В 2017 г. самыми демографически старыми государствами мира по доле населения в возрасте 60+ лет признаны Япония (33,4%), Италия (29,4%), Германия (28%). По прогнозам, в 2050 г. в число десяти первых государств наряду с представителями развитых стран впервые войдут развивающиеся – Республика Корея (41,6%), Тайвань (провинция Китая) (41,3%) и Сингапур (40,1%). Самой демографически старой страной прогнозируется Япония: доля населения в возрасте 60+ лет – 42,4%⁷.

В Европе проживает 19% пожилого населения мира, или 183 млн чел., что в три раза меньше, чем в Азии. Однако доля пожилых людей в структуре населения в два раза превышает среднемировой показатель – 24,7%. Среди субрегионов самой большой численностью населения в возрасте 60+ лет характеризуется Восточная

³ URL: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/pau/age/mica2002/documents/ECE_AC23_2002_2_Rev6_r.pdf

⁴ URL: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/pau/age/ConferenceonAgeing_2007/Declaration/ECE_AC30_2007_L1_R.pdf

⁵ URL: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/pau/age/Ministerial_Conference_Vienna/Documents/ECE.AC.30-2012-3.R.pdf

⁶ URL: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/pau/age/Ministerial_Conference_Lisbon/Documents/2017_Lisbon_Ministerial_Declaration.pdf

⁷ World Population ageing 2017. 2017. New York: Highlights. United Nations.

Европа (табл. 1). В Беларуси проживает 1997 тыс. чел. в возрасте 60+ лет, или 21% в структуре. По прогнозам ООН, к 2050 г. доля пожилых людей увеличится до 31,4% (табл. 1).

Динамика, масштабы и региональные различия демографического старения в Республике Беларусь

Региональные особенности демографического развития Беларуси обусловлены как общими факторами, характерными для стран Европы – отрицательной динамикой численности населения, изменениями в репродуктивных установках, демографическим старением, так и локально действующими.

Географические исследования демографической ситуации в Республике Беларусь⁸ (Антипова, Манак, 2007) подтверждают вывод о том, что дифференциация в развитии процессов усиливается по мере перехода от макроуровня (страна в целом) до микроуровня (районы, населенные пункты).

Пространственные различия в демографическом развитии в Беларуси складываются под воздействием многочисленных факторов. Исторический фактор отражает специфику формирования населения территории и последствия предыдущих этапов развития. Природно-географический фактор выявляет различия в природной среде обитания и оказывает влияние на характер расселения населения. Экономико-географический фактор позволяет выявлять закономер-

ности демографического развития в зависимости от специфики расположения территориально-административной единицы. Экономический фактор устанавливает зависимость между условиями жизнедеятельности населения, хозяйственной специализацией территории, структурой занятости населения и демографическими процессами. Социальный – определяет влияние уровня образования, городского или сельского образа жизни на процессы рождаемости, смертности и др. Фактор расселения способствует нахождению зависимости между характером демографических процессов и расселением – городским и сельским. Экологический фактор позволяет разделить территорию Республики Беларусь на две категории – пострадавших от радиоактивного загрязнения и экологические благоприятные районы, а также оценить степень влияния на характер естественного движения населения и миграцию. На территории Беларуси проявляется действие этно-конфессионального фактора, определяющего изменения в репродуктивном поведении населения в зависимости от религиозных традиций и этнической структуры территории. Влияние геополитического фактора раскрывается через характер общемировых политических тенденций и межгосударственных связей.

Как показывают многолетние исследования, региональные различия в демографическом развитии Республики Беларусь свидетельствуют о дифференциации и поляризации развития. С позиций устойчивого развития и демографической безопасности демографические регионы Беларуси по совокупности трендов и характера дина-

⁸ Антипова Е.А., Манак Б.А. 2008. Экономико-географический анализ демографической ситуации и размещение населения на территории Республики Беларусь. Минск: БГУ.

Таблица 1

Беларусь в демографическом пространстве старения в Европе

Субрегион	Численность населения в возрасте 60+ лет, млн чел.		Доля населения в возрасте 60+ лет в структуре населения, %	
	2017 г.	2050 г.	2017 г.	2050 г.
Мир	962,3	2080,0	12,7	21,3
Европа	182,9	247,2	24,7	34,5
Северная Европа	25,2	36,8	24,2	31,3
Восточная Европа	65,7	84,7	22,5	32,8
Республика Беларусь	1,997	2,7	21,0	31,4
Южная Европа	40,9	56,2	26,9	40,1
Западная Европа	51,2	69,5	26,4	34,8

Источник World Population ageing 2017. 2017. New York: Highlights. United Nations.

мики численности, естественного движения, возрастной структуры и миграции населения⁹ в настоящее время образуют три демографические зоны: устойчиво благоприятной демографической ситуации, включающей столично-центральный регион; относительно благоприятной демографической ситуации, включающей Полесский регион; неблагоприятной демографической ситуации, включающей Северный, Западный и Восточный регионы (Антипова, 2017). Следует отметить, что в зонировании показатели демографического старения не заложены.

В основе объяснения демографического старения в Беларуси лежат три основные группы факторов: демографические, экономические, факторы социальной инфраструктуры и уровня жизни населения (Юзаева, 2016). Оценка демографических факторов показывает, что старение в Беларуси обусловлено суженным типом воспроизводства населения и значительной долей лиц пожилого возраста и др. Среди экономических факторов, влияющих на старение, выделяют уровень занятости, заработной платы и др. Состояние системы здравоохранения, обеспеченность белорусского общества мощностями социальной инфраструктуры, уровень бедности населения, физическая безопасность общества оцениваются в Беларуси как способствующие увеличению продолжительности жизни населения и соответственно увеличению численности и доли пожилого населения в структуре. В связи с этим общее демографическое зонирование Беларуси на основании результатов, полученных в данной работе, требует детализации с учетом тренда роста продолжительности жизни и принципов поддержки и реализации потенциала пожилых людей.

Для оценки демографического старения в Республике Беларусь за основу взята система показателей, использующихся Департаментом по экономическим и социальным вопросам ООН¹⁰. Дополнительно проанализированы интенсивность старения и численность долгожителей. В основу методики исследования старения положены

⁹ Антипова Е.А. 2002. Население и устойчивость: Национальный отчет о прогрессе в области устойчивого развития Республики Беларусь. Минск: ПРООН. С. 17–18.

¹⁰ URL: <http://www.un.org/esa/population/publications/worldageing19502050/pdf/95annexi.pdf>

подходы польской школы экономической географии (Wolacska, 2009; Diugosz, 1996; Diugosz, Kurek, 2012; Kurek, 2003).

По данным 2017 г., численность населения в возрасте 60+ лет составляет 1996,7 тыс. чел. Динамика численности населения данной группы отражает общеевропейский тренд и характеризуется устойчивым ростом. За 1999–2017 гг. она увеличилась на 9%. Вместе с тем тренды динамики пожилого городского и сельского населения имеют разную направленность. Численность пожилого населения городов устойчиво увеличивается. За 1999–2017 гг. она возросла практически на 60%. В сельской местности происходит обратный процесс – сокращение. За исследуемые годы она уменьшилась более чем на 37%. Разнонаправленность трендов объясняется преобладающим действием факторов различной природы. В городской местности к ним относятся социально-экономические факторы: более высокий уровень развития социальной инфраструктуры, сферы здравоохранения, повышение роли социально-психологических установок, нацеленных на ведение здорового образа жизни и др. В сельской местности определяющим в исторической динамике выступил демографический фактор, основа которого – более раннее постарение белорусского села в силу миграционного и урбанистического «бума» 1950–1970 гг. и последовавшие за этим более высокие показатели повозрастной смертности. Таким образом, общая положительная динамика численности пожилого населения в Беларуси обеспечивается пожилыми горожанами.

Доля населения в возрасте 60+ лет составляет в структуре 21%. Между возрастной структурой городского и сельского населения существуют значительные различия как в текущей ситуации, так и в динамике. В современной структуре городского населения пожилые жители составляют 19%, т. е. практически каждый пятый. При этом за 1999–2017 гг. произошло постарение возрастной структуры – доля данной возрастной группы увеличилась. В сельской местности пожилое население составляет в структуре 28,2%, т. е. практически каждый третий. Однако для динамики удельного веса характерен отрицательный тренд. Несмотря на вы-

явленные различия, уровень старения, согласно доле населения в возрасте 60+ лет в городах и в сельской местности Беларуси, оценивается как очень высокий (свыше 18%) по шкале Э. Россета (Rosset, 1959) (табл. 2).

Процесс старения охватил всю страну на всех уровнях территориальной иерархии. Вместе с тем распределение по территории Беларуси населения в возрасте 60+ лет неравномерно. В столице сосредоточена самая значительная численность населения данной группы – 365,3 тыс. чел. населения, или 18% в региональной структуре. Для Брестской, Гомельской и Минской областей характерна примерно равная численность населения в возрасте 60+ лет – около 300 тыс. чел. либо немногим более. Наименьшая численность пожилого населения свойственна Гродненской и Могилевской областям.

По уровню демографического старения регионы Беларуси можно условно разделить на три группы. Первую образует столица – г. Минск, характеризующаяся наименее

постаревшей возрастной структурой, где доля населения в возрасте 60+ лет составляет 18,5%. Во вторую группу вошли области с уровнем старения, максимально приближенным к среднереспубликанскому показателю, – Брестская, Гомельская, Гродненская, Минская и Могилевская. Витебская область образует третью группу, представляя регион с наиболее постаревшей возрастной структурой и долей пожилого населения 23% (табл. 3).

В целом региональная картина относительно однородна во всех административных областях и в г. Минске отмечен очень высокий уровень демографического старения.

Тренды динамики общей численности пожилого населения за 1999–2017 гг. различны в разрезе регионов. Гродненская и Могилевская области характеризуются отрицательной динамикой, остальные регионы – положительной. При этом уникальную позицию занимает столица, где отмечены наиболее высокие значения роста (см. табл. 3). Разли-

Таблица 2

Динамика численности и доли населения в возрасте 60+ лет в Республике Беларусь

Категория населения	Численность населения в возрасте 60+ лет, тыс. чел.		Прирост/сокращение за период 1999–2017 гг., %	Доля населения в возрасте 60+ лет, %	
	1999 г.	2017 г.		1999 г.	2017 г.
Все население	1832,1	1996,8	9,0	18,2	21,0
Городское	887,9	1403,0	58,0	12,8	19,0
Сельское	944,2	593,6	-37,1	30,6	28,2

Источник. Демографический ежегодник Республики Беларусь 2017: стат. сборник. 2017. Минск: Национальный статистический комитет; Демографический ежегодник Республики Беларусь 2012: стат. сборник. 2012. Минск: Национальный статистический комитет; Половозрастная структура населения Республики Беларусь на 1 января 2016 г. и среднегодовая численность населения за 2015 год: статистический бюллетень. 2016. Минск: Национальный статистический комитет.

Таблица 3

Региональная динамика общей численности населения в возрасте 60+ лет в Республике Беларусь

Регион	1999 г.		2017 г.		Прирост/сокращение численности населения за период 1999–2017 гг.	
	Тыс. чел.	%	Тыс. чел.	%	Тыс. чел.	%
Брестская область	274,5	18,8	292,1	21,1	17,6	6,4
Витебская область	268,7	19,5	273,2	23,0	4,5	1,7
Гомельская область	292,7	18,9	299,5	21,0	6,8	2,2
Гродненская область	228,6	19,3	224,6	21,4	-4	-1,7
Минская область	308,6	19,8	312,9	22,0	4,3	1,4
г. Минск	225,9	19,2	365,3	18,5	139,4	61,7
Могилевская область	233,1	13,4	229,2	21,5	-3,9	-1,7
Республика Беларусь	1832,1	18,2	1996,8	21,0	164,7	9,0

Источник. Демографический ежегодник Республики Беларусь 2017: стат. сборник. 2017. Минск: Национальный статистический комитет; Демографический ежегодник Республики Беларусь 2012: стат. сборник. 2012. Минск: Национальный статистический комитет; Половозрастная структура населения Республики Беларусь на 1 января 2016 г. и среднегодовая численность населения за 2015 год: статистический бюллетень. 2016. Минск: Национальный статистический комитет.

чия в факторах старения в этих регионах подтверждаются их принадлежностью к разным демографическим зонам Беларуси. Минская область относится к зоне с устойчивой благоприятной демографической ситуацией, Витебская и Гродненская – к зоне неблагоприятной демографической ситуации (Антипова, 2017).

Динамика распределения пожилого населения по типам расселения за 1999–2017 гг. характеризуется двумя тенденциями. Во-первых, в 1999 г. преобладание пожилого населения наблюдалось в сельской местности, в настоящее время – в городах. Во-вторых, во всех регионах динамика численности городского населения в возрасте 60+ лет положительная, в сельской местности – отрицательная. В городах страны численность данной возрастной группы в среднем увеличилась за 1999–2017 гг. на 58%, в сельской местности сокращение составило 37,2% (табл. 4).

Анализ на локальном уровне показывает пространственную дифференциацию уровня демографического старения. Сельская местность Беларуси демографически постарела значительно раньше, чем городская. Это связано с «миграционным бумом» трудоспособного населения из села в город в 1950–1970-ые годы, последующим сосредоточением значительной части населения пенсионного возраста в сельских населенных пунктах и с обусловленным этим более ранним проявлением старения¹¹. В сельской местности Беларуси, как показано на рис. 1, выделяются районы с четырьмя уровнями

старения. Наименее постаревшей возрастной структурой характеризуются административные районы с региональными центрами (за исключением Могилева и Гродно), а также Смолевичский и Мозырский районы. Наряду с этим отчетливо выделяется несколько ареалов, где более чем каждый третий житель находится в возрасте 60+ лет. Первый формирует северо-западная дуга, включающая большинство районов Гродненской области и большое количество – Витебской. В таких районах, как Зельвенский и Щучинский, доля населения в возрасте 60+ лет превышает 40%. Второй ареал представлен отдельными районами Полесья. Третий включает периферийные по экономико-географическому положению районы Минской и Могилевской областей.

В городах наблюдается более однородная ситуация – там представлены три группы по уровню старения. Закономерностью является преобладание наименее постаревшей возрастной структуры в региональных центрах, крупных индустриальных центрах и ряде малых городов с численностью менее 20 тыс. чел., в которых благоприятное влияние оказало действие Государственной комплексной программы развития регионов, малых и средних городских поселений на 2007–2010 гг. Чрезвычайно постаревшая возрастная структура, где доля населения в возрасте 60+ лет превышает 24%, наблюдается пре-

¹¹ Антипова Е.А. 2008. Геодемографические проблемы и территориальная структура сельского расселения Беларуси. Минск: БГУ.

Таблица 4

Региональная динамика численности городского и сельского населения в возрасте 60+ лет Республики Беларусь

Регион	Городское население			Сельское население		
	1999	2017	1999/2017	1999	2017	1999/2017
	тыс. чел.		%	тыс. чел.		%
Брестская область	106,9	175,8	64,5	167,6	116,3	-30,6
Витебская область	127,9	191,4	49,6	140,8	81,8	-41,9
Гомельская область	139,7	208,2	49,0	153,0	90,8	-40,7
Гродненская область	81,2	138,9	71,1	147,4	85,7	-41,9
Минская область	91,6	156,6	71,0	217,0	156,3	-28,0
г. Минск	225,9	365,3	61,7			
Могилевская область	114,7	166,4	45,1	118,4	62,8	-47,0
Республика Беларусь	887,9	1402,6	58,0	944,2	593,7	-37,2

Источник. Демографический ежегодник Республики Беларусь 2017: стат. сборник. 2017. Минск: Национальный статистический комитет; Демографический ежегодник Республики Беларусь 2012: стат. сборник. 2012. Минск: Национальный статистический комитет; Половозрастная структура населения Республики Беларусь на 1 января 2016 г. и среднегодовая численность населения за 2015 год: статистический бюллетень. 2016. Минск: Национальный статистический комитет.

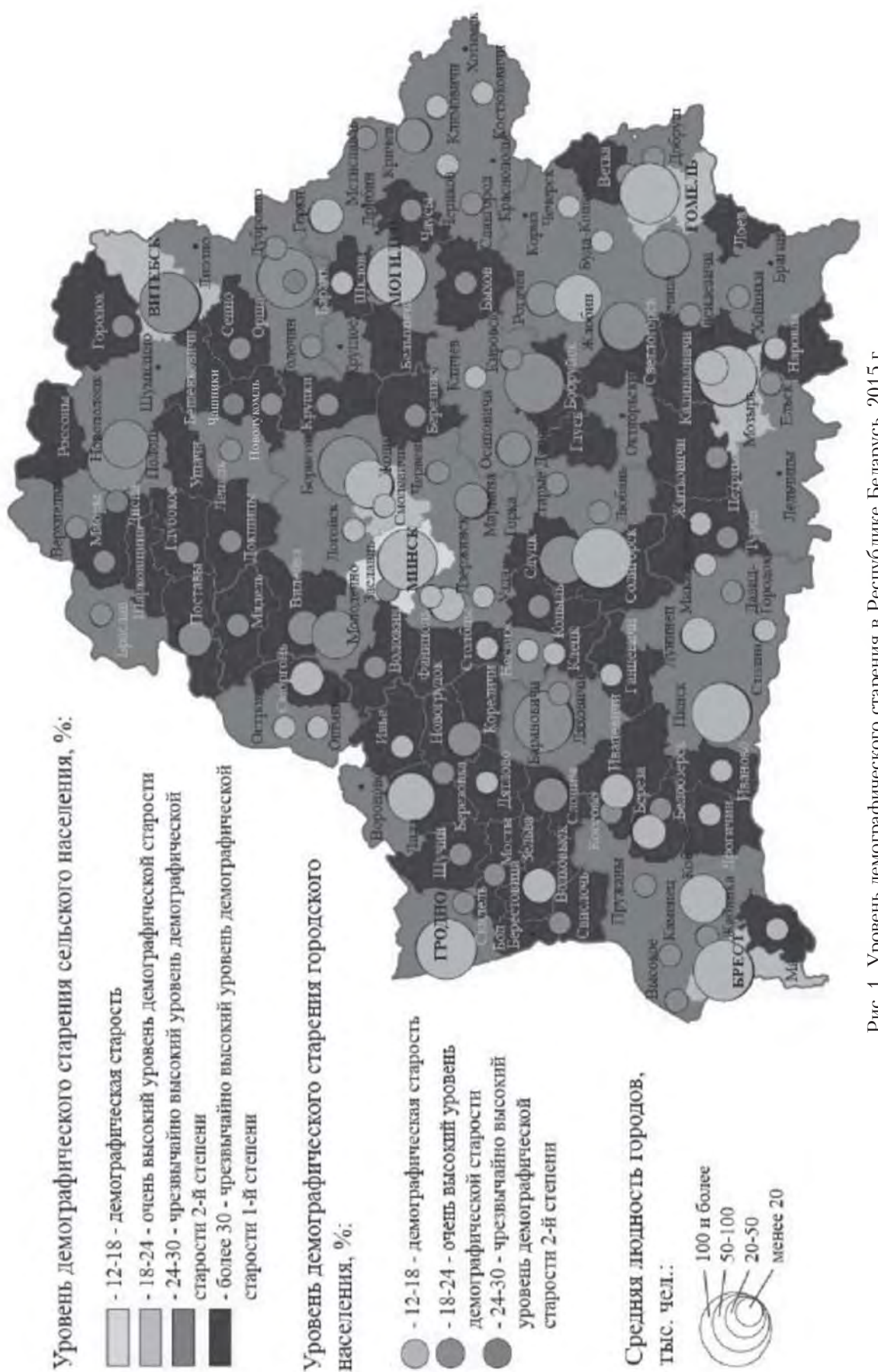

Рис. 1. Уровень демографического старения в Республике Беларусь, 2015 г.

Источники. Демографический ежегодник Республики Беларусь 2017: стат. сборник. 2017. Минск: Национальный статистический комитет; Демографический ежегодник Республики Беларусь 2012: стат. сборник. 2012. Минск: Национальный статистический комитет; Половозрастная структура населения Республики Беларусь на 1 января 2016 г. и среднегодовая численность населения за 2015 год: статистический бюллетень. 2016. Минск: Национальный статистический комитет.

Таблица 5

**Региональная динамика индекса старости
Республики Беларусь, %**

Регион	Индекс старости	
	1999 г.	2017 г.
Брестская область	67,8	116,5
Витебская область	112,7	152,8
Гомельская область	100,4	123,1
Гродненская область	102,8	125,3
г. Минск	105,2	126,6
Минская область	76,2	75,0
Могилевская область	101,0	209,1
Республика Беларусь	92,5	126,4

Источник. Демографический ежегодник Республики Беларусь 2017: стат. сборник. 2017. Минск: Национальный статистический комитет; Демографический ежегодник Республики Беларусь 2012: стат. сборник. 2012. Минск: Национальный статистический комитет; Половозрастная структура населения Республики Беларусь на 1 января 2016 г. и среднегодовая численность населения за 2015 год: статистический бюллетень. 2016. Минск: Национальный статистический комитет.

имущественно в ряде самых малых по численности населения городов – таких, например, как Дисна, Новолукомль, Барань.

Резюмируя анализ уровня старения в Республике Беларусь, отметим, что к 2017 г. и в региональном, и в локальном разрезе все без исключения городские населенные пункты и сельские районы вступили в стадию демографической старости.

Анализ индекса старости (I_{age}) в Республике Беларусь, отражающего отношение численности населения в возрасте 60+ лет к численности населения в возрасте до 14 лет, показывает тенденцию роста за 1999–2015 гг. (Антипова, Трифонова, 2017). Если в 1999 г. он составлял 93,5%, что соответствовало начальному уровню старости и примерно паритетному соотношению в структуре населения молодежи и пожилых людей, то в настоящее время равен 128,9%. Данный показатель соответствует среднему уровню старости. При этом если в 1999 г. среди городских жителей он соответствовал начальному уровню и составлял 64,2%, то в сельской местности – высокому, со значением 163,3%. За 18 лет демографической истории и в городах, и в сельских населенных пунктах стал отмечаться высокий уровень старости с показателями 113,5 и 173,3% соответственно. Данная тенденция проявилась во всех областях, за исключением Минской, где пока фиксируется ее начальный уровень. Наиболее сложная ситуация с более чем двукратным преобладанием численности пожилых людей над детьми и чрезвычайно высоким уровнем старости наблюдается в Могилевской области (табл. 5).

Оценка структуры индекса старости по характеру расселения позволяет выделить главные тенденции 1999–2015 гг.: 1) структурный сдвиг в сторону более высоких уровней старения; 2) более сбалансированное соотношение между пожилым населением и детьми – в городах, менее – в сельской местности. Структурный сдвиг в городах заключается в переходе преобладания от преддверия и начального уровня старости к начальному и среднему, в сельской местности – среднего и высокого к высокому и чрезвычайно высокому (табл. 6).

Для комплексной оценки интенсивности процессов демографического старения, от-

ражающей динамику доли населения в возрасте 0–14 и 65+ лет, которые произошли в анализируемый период, используется синтетический коэффициент старения (Dlugosz, 2003). Он показывает также изменение баланса между этими группами, иллюстрирующее старение населения:

$$W_{SD} = (U_{(0-14)t} - U_{(0-14)t+n}) + (U_{(>65)t+n} - U_{(>65)t})$$

где W_{SD} – коэффициент старения;

$U_{(0-14)t}$ – доля населения 0–14 лет в начале исследуемого периода;

$U_{(0-14)t+n}$ – доля населения 0–14 лет в конце исследуемого периода;

$U_{(>65)t+n}$ – доля населения в возрасте 65+ лет в конце исследуемого периода;

$U_{(>65)t}$ – доля населения в возрасте 65+ лет в начале исследуемого периода.

Полученные в ходе расчета значения имеют привязку к 0, отрицательные значения свидетельствуют о тенденции и интенсивности омоложения, положительные – о тенденции и интенсивности старения (рис. 2).

Теоретически выделяют 8 типов интенсивности демографического старения: А (несдержанное старение); В (усиленное старение); С (спокойное старение); D (умеренное омоложение); Е (несдержанное омоложение); F (усиленное омоложение); G (спокойное омоложение); Н (умеренное старе-

Таблица 6
Структура индекса старости по характеру расселения Республики Беларусь, %

Уровень старения (по I _{age})	1999 г.		2015 г.	
	город	село	город	село
Зрелое население (менее 40)	6	0	0	0
Преддверие старости (40–60)	35	0	0	0
Начальный уровень старости (60–100)	53	2	40	1
Средний уровень старости (100–150)	6	22	58	12
Высокий уровень старости (150–200)	0	55	2	41
Чрезвычайно высокий уровень старости (более 200)	0	21	1	47

Источник. Демографический ежегодник Республики Беларусь 2017: стат. сборник. 2017. Минск: Национальный статистический комитет; Демографический ежегодник Республики Беларусь 2012: стат. сборник. 2012. Минск: Национальный статистический комитет; Половозрастная структура населения Республики Беларусь на 1 января 2016 г. и среднегодовая численность населения за 2015 год: статистический бюллетень. 2016. Минск: Национальный статистический комитет.

ние). Диагонали представляют собой линии стабильного населения. Обобщенно в типах В, А, Н, G – общая демографическая нагрузка растет; в остальных – снижается.

Было выявлено, что в среднем по Беларуси в 1999–2015 гг. преобладающим являлся тип А – несдержанное старение, характеризующийся опережающими темпами сокращения доли населения в возрасте 0–14 лет над ростом доли населения в возрасте 65+ лет. Этот процесс – свидетельство старения «снизу», за счет преимущественного сокращения рождаемости.

Впервые исследования интенсивности демографического старения в Беларуси были

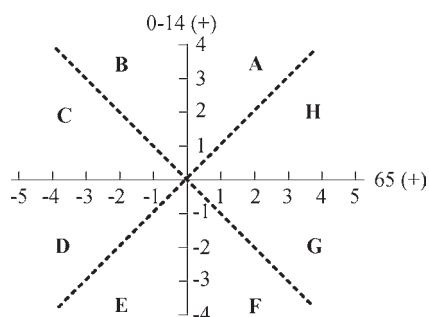

Рис. 2. Типы взаимосвязанных изменений в возрасте 0–14 лет и 65+ лет

Источник. (Dlugosz, 2003).

апробированы на примере сельского населения¹². Анализ, проведенный за 1970–2006 гг., показал преобладание районов типа С – со спокойным старением, для которого в балансе было характерно преобладание отрицательной динамики доли пожилых людей (их численность в 1999 г. превышала уровень 2015 г.) над положительной динамикой доли детей (их численность в 1999 г. также была больше, чем в 2015 г.). В настоящее время ситуация в белорусском селе претерпела изменения, однако суть процессов, лежащих в основе баланса, осталась прежней. Преобладающим стал тип В – усиленное старение (48% районов), в балансе динамика доли детей осталась положительной, что служит свидетельством тренда снижения рождаемости, однако в силу более высоких показателей смертности пожилого населения и из-за более раннего постарения сельской местности начала наблюдаться отрицательная динамика доли пожилых людей. К типу А относится 25% районов, характеризующихся несдержанным старением, при котором доля детей уменьшается, а пожилых людей – растет. К типу С – спокойное старение – отнесены 18% районов, где доля пожилых людей увеличивается значительно быстрее, чем происходит сокращение доли детей (табл. 7).

В городах Беларуси преобладает тип Н – умеренное старение (55%), представляющее типичную стадию постарения общества, характеризующуюся преобладанием в балансе положительной динамики и быстро увеличивающейся доли пожилых людей над сокращением доли детей. Данный тип представляет отражение демографического старения «снизу», т. е. за счет сокращения рождаемости. Вместе с тем 40% городов характеризуется несдержанным старением (тип А), когда в балансе динамика доли детей и пожилых людей положительная, но сокращение доли детей происходит быстрее, чем рост доли пожилых людей (рис. 3).

Динамика коэффициента пенсионной нагрузки является важной характеристикой изменения возрастной структуры населе-

¹² Антипова Е.А. 2008. Геодемографические проблемы и территориальная структура сельского расселения Беларуси. Минск: БГУ.

Таблица 7
Типы интенсивности демографического старения в Республике Беларусь, %

Типы	Население	
	Городское	Сельское
A	40	25
B	3	48
C	1	18
D	0	3
E	2	1
F	0	0
G	0	0
H	55	5

Источник. Составлено по данным: Демографический ежегодник Республики Беларусь 2017: стат. сборник. 2017. Минск: Национальный статистический комитет.

ния. Для Республики Беларусь, как и для европейских стран, характерен тренд ее роста. Так, если в 1999 г. он составлял 38, то в 2015 г. достиг 43 (табл. 8).

В городской местности этот показатель в 1999 г. составлял 26 и также увеличился в сравнении с уровнем 2015 г. до 37, т. е. на одного человека трудоспособного возраста вместо четырех человек стало приходиться примерно три пенсионера.

В сельской местности наблюдается обратная тенденция – пенсионная демографическая нагрузка в 2015 г. уменьшилась до 63 по сравнению с 1999 г. при нагрузке в 73 (т. е. на двух человек трудоспособного возраста нагрузка уменьшилась до трех пенсионеров) в силу более высоких показателей смертности исторически раньше постаревшего сельского населения. Вместе с тем пенсионная демографическая нагрузка среди сельских жителей практически в 2 раза больше, чем среди городских.

На региональном уровне установлено, что во всех областях нагрузка возросла. В наибольшей степени она увеличилась в г. Минске и Брестской области. Исключением является г. Минск, отличающийся более молодой возрастной структурой, где нагрузка в 1,2 раза ниже республиканского уровня и составляет 36. Наиболее высокие показатели характерны для Витебской и Минской областей – 46. В основе этой тенденции лежит фактор демографической структуры – более раннее ее старение.

В городах наблюдается общая тенденция увеличения показателей пенсионной

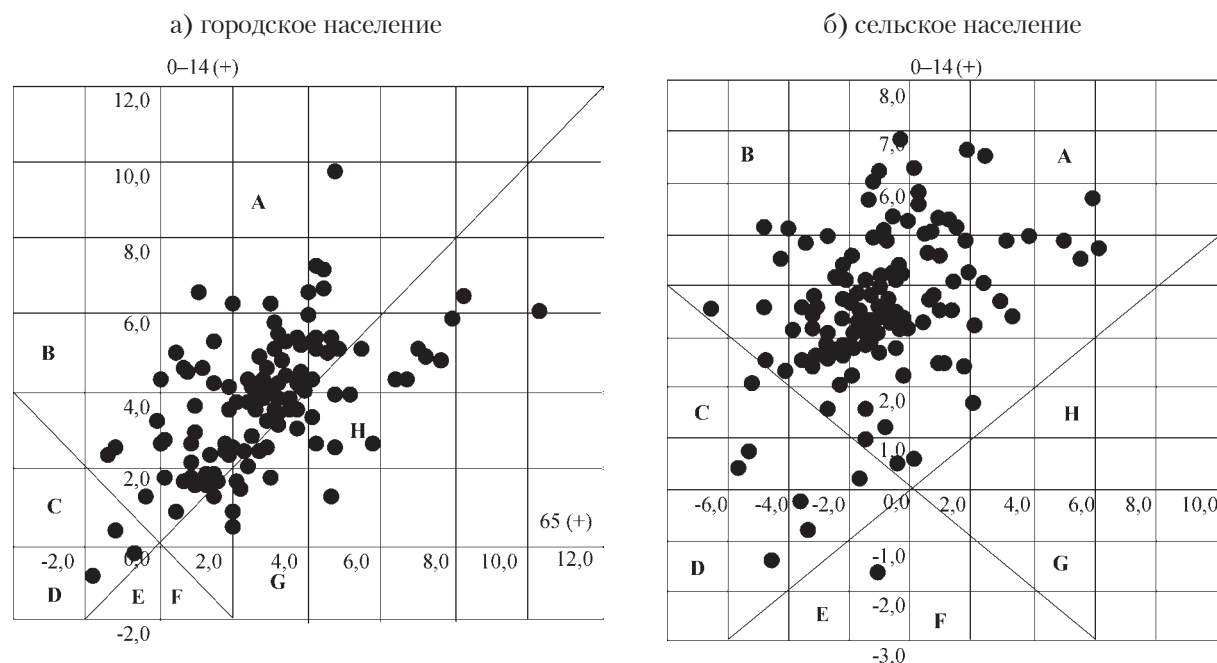

Рис. 3. Распределение городского и сельского населения Беларуси по интенсивности демографического старения за 1999–2015 гг.

Источник. Демографический ежегодник Республики Беларусь 2017: стат. сборник. 2017. Минск: Национальный статистический комитет; Демографический ежегодник Республики Беларусь 2012: стат. сборник. 2012. Минск: Национальный статистический комитет; Половозрастная структура населения Республики Беларусь на 1 января 2016 г. и среднегодовая численность населения за 2015 год: статистический бюллетень. 2016. Минск: Национальный статистический комитет.

Общая и региональная динамика пенсионной демографической нагрузки в Республике Беларусь

Регион	Пенсионная демографическая нагрузка (в расчете на 100 чел. трудоспособного возраста)								
	1999 г.			2015 г.			Динамика 1999–2015 гг., %		
	общая	город	село	общая	город	село	общая	город	село
Брестская область	38	23	69	44	36	65	15,8	56,5	-5,8
Витебская область	42	30	73	46	41	67	9,5	36,7	-8,2
Гомельская область	40	28	76	43	38	63	7,5	35,7	-17,1
Гродненская область	42	24	83	44	35	74	4,8	45,8	-10,8
Минская область	42	25	67	46	40	54	9,5	60,0	-19,4
Могилевская	39	27	81	44	39	67	12,8	44,4	-17,3
г. Минск	25	25	-	36	36	-	44,0	44,0	-
Республика Беларусь	38	26	73	43	37	63	13,2	42,3	-13,7

Источник. Демографический ежегодник Республики Беларусь 2017: стат. сборник. 2017. Минск: Национальный статистический комитет; Демографический ежегодник Республики Беларусь 2012: стат. сборник. 2012. Минск: Национальный статистический комитет; Половозрастная структура населения Республики Беларусь на 1 января 2016 г. и среднегодовая численность населения за 2015 год: статистический бюллетень. 2016. Минск: Национальный статистический комитет.

демографической нагрузки во всех регионах при максимальном уровне в Витебской (41) и Минской областях (40). Витебская область выделяется наиболее постаревшей возрастной структурой и наибольшими показателями естественной убыли населения. Минская область находится в зоне влияния столицы, которая характеризуется процессами субурбанизации, миграции лиц пенсионного возраста по линии «столица-пригород», а также постарением трудоспособного населения.

Сельская местность на региональном уровне подвержена общереспубликанской тенденции уменьшения нагрузки, что объясняется высокими повозрастными показателями смертности пожилого населения. Максимальная пенсионная нагрузка характерна для Гродненской области (74), минимальная – для Минской (54).

На локальном уровне пенсионная демографическая нагрузка в Беларуси имеет ряд отличительных особенностей. За 1999–2015 гг. сельская местность характеризуется практически повсеместным ее уменьшением. Если в 1999 г. паритетные позиции занимали районы со средними (60–80) и высокими (80–100) показателями – 38,1 и 39,8% районов, то к 2015 г. большинство сельских районов перешло в груп-

пу со средней нагрузкой (63,6%). Условное «омоложение» ряда районов сельской местности и снижение нагрузки обусловлено интенсивной смертностью постаревшего сельского населения. Районы с высокой нагрузкой относятся преимущественно к периферийным и приграничным по экономико-географическому положению районам всех областей (например, Глусский, Быховский, Светлогорский, Воложинский, Поставский и др.).

В городской местности повсеместно к 2015 г. в силу увеличения нагрузки населенные пункты с показателями менее 40 и 40–60 занимают примерно паритетные позиции при большей доле последних (42,5 и 56,6% соответственно). Наибольшими показателями нагрузки характеризуется ряд малых городов страны (например, г. Дисна) (рис. 4.).

Анализ пенсионной демографической нагрузки на локальном уровне позволил выявить географическую закономерность – наименьший ее уровень характерен для центральных районов Республики Беларусь и районов, прилегающих к крупным городам. В городской местности – это столица с областными центрами, средние и полусредние по численности города центральной и южной зон республики.

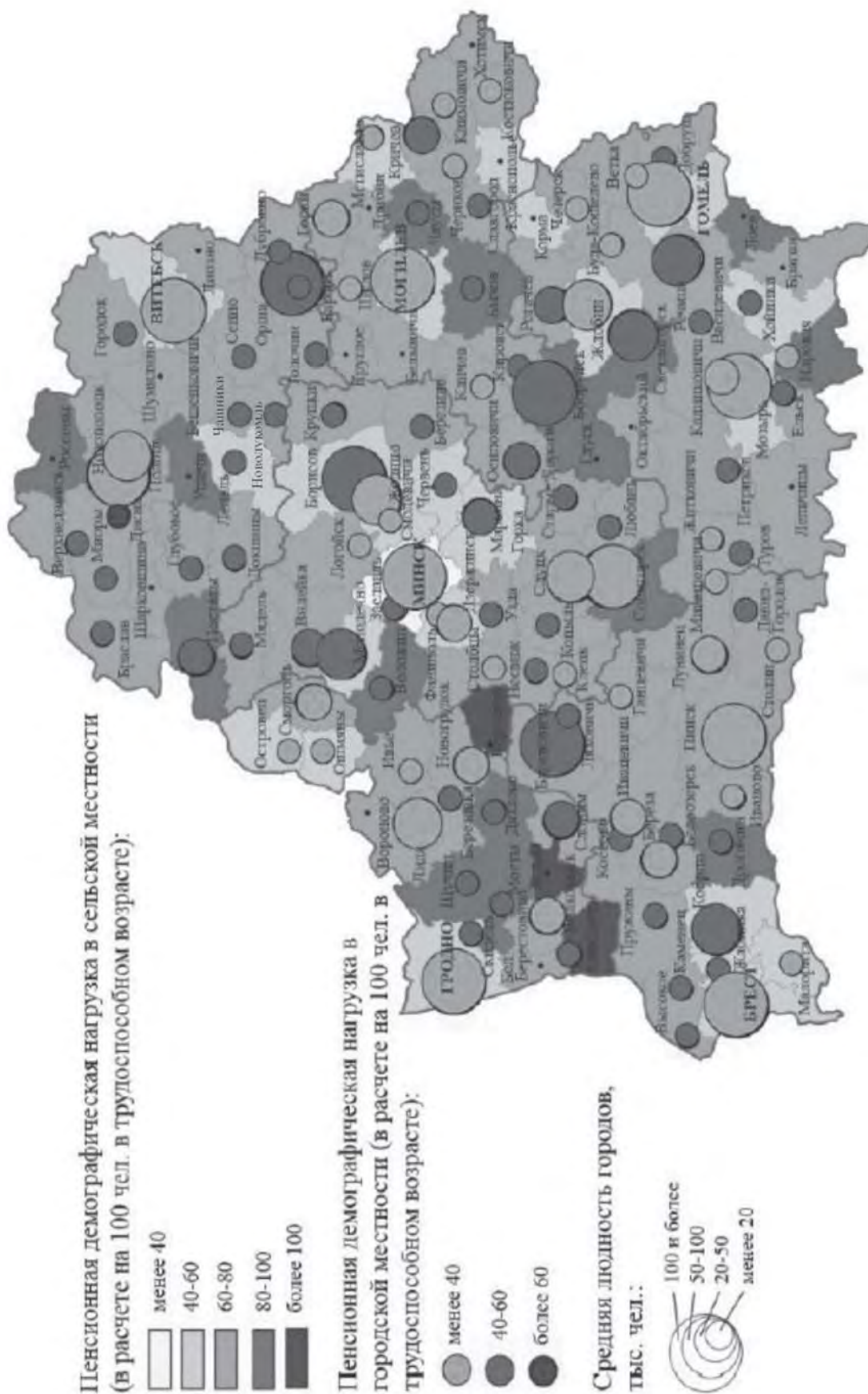

Рис. 4. Пенсионная демографическая нагрузка в Республике Беларусь, 2015 г.

Источники. Демографический ежегодник Республики Беларусь 2017: стат. сборник. 2017. Минск: Национальный статистический комитет; Демографический ежегодник Республики Беларусь 2012: стат. сборник. 2012. Минск: Национальный статистический комитет; Половозрастная структура населения Республики Беларусь на 1 января 2016 г. и среднегодовая численность населения за 2015 год: статистический бюллетень. 2016. Минск: Национальный статистический комитет.

География долголетия населения в Республике Беларусь

Согласно возрастной классификации Всемирной организации здравоохранения, долгожителем считается человек, достигший возраста 90 лет. Возможность дожить до преклонных лет, сохраняя при этом физическую и социальную активность, является одним из приоритетов демографической безопасности Республики Беларусь¹³. К основным факторам, которые влияют на продолжительность жизни человека, относят пол, наследственность, доступный уровень здравоохранения и гигиены, диету и качество пищи, уровень физической активности, образ жизни, социальную среду и пр. Вместе с тем выделить какой-либо доминирующий фактор не представляется возможным, поскольку долголетие определяется сложным набором и взаимодействием эндогенных и экзогенных факторов.

Для населения Республики Беларусь так же как для большинства развитых стран с активным демографическим старением, характерно явление долголетия. По данным за 2009 г., в стране проживало 20,3 тыс. чел. в возрасте 90+ лет, что составляет 0,2% в структуре населения. Удельный вес данной возрастной группы в Беларуси отражает мировую тенденцию – в возрастной структуре населения мира, по данным World Population prospect: the 2015 Revision, доля населения в возрасте 90+ лет составляет те

же 0,2%. В возрасте 100+ лет в Беларуси проживают 598 чел. В расчете на 100 000 жителей этот показатель равен 6,2 чел., что также соответствует среднемировому показателю.

Сопоставление базовых показателей долголетия населения Беларуси с мировыми показывает, что тренд долголетия в стране характеризуется сокращением. За 1999–2009 гг. численность населения в возрасте 90+ лет уменьшилась на 22%, численность населения в возрасте 100+ лет – на 37%, что объясняется фактором уязвимости к смерти старших возрастных групп и более высокими по возрастными коэффициентами смертности.

Сравнение динамики показателей долголетия населения в городской и сельской местности Беларуси позволило выявить ряд особенностей. В 1999 г. большинство долгожителей проживало в сельской местности (табл. 9), что обусловлено более ранним и интенсивным демографическим старением сельских регионов Беларуси в результате урбанизационного и миграционного бума 1960-х годов.

В 2009 г. ситуация изменилась существенно, и в настоящее время долгожители Беларуси практически равномерно распределены между городами и сельской местностью. Данная тенденция прежде всего объясняется различиями в уровне развития социальной инфраструктуры города и села. С данным фактором связаны и различия в трендах долголетия городского и сельского населения. Если за 1999–2009 гг. численность долгожителей в городах осталась

¹³ Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016–2020 годы. URL: http://www.economy.gov.by/ru/gp_zd-ru/

Таблица 9

Общая и региональная динамика численности долгожителей в Республике Беларусь

Регион	Численность населения в возрасте 100+ лет, чел.						Динамика за период 1999–2009 гг., %		
	1999			2009			общая	город	село
	общая	город	село	общая	город	село			
Брестская область	130	45	85	87	40	47	-33	-11	-45
Витебская область	182	54	128	70	30	40	-62	-44	-69
Гомельская область	123	30	93	70	28	42	-43	-7	-55
Гродненская область	185	42	143	140	55	85	-24	31	-41
Минская область	166	25	141	113	29	84	-32	16	-40
Могилевская область	107	34	73	60	38	22	-44	12	-70
г. Минск	49	49	-	58	58	-	18	18	0
Республика Беларусь	942	279	663	598	278	320	-37	-0,4	-52

Источник. Рассчитано по данным переписей населения за 1999–2009 гг.

практически неизменной, то в сельской она сократилась в 2 раза.

Наибольшей численностью долгожителей характеризуются две области – Гродненская и Минская. В остальных регионах численность населения в возрасте 100+ лет колеблется от 60 до 87 чел. (см. табл. 9).

Рядом особенностей отличается и микрогеографический уровень. В городской местности наибольшей численностью долгожителей выделяются столица с областными центрами. Следует также отметить, что явление долгожительства отмечено в 50% белорусских

городов. В сельской местности наибольшая концентрация долгожителей наблюдается в ряде районов Гродненской (Волковысский, Свислочский, Зельвенский), Брестской (Ляховичский) и Минской (Воложинский, Березинский) областей. По сравнению с городами долголетие в сельской местности представлено в абсолютном большинстве административных районов Беларуси (рис. 5).

В целом долголетие в Беларуси протекает по общеевропейскому сценарию, но имеет ряд локальных особенностей, а именно: 1) территориальная неравномерность распре-

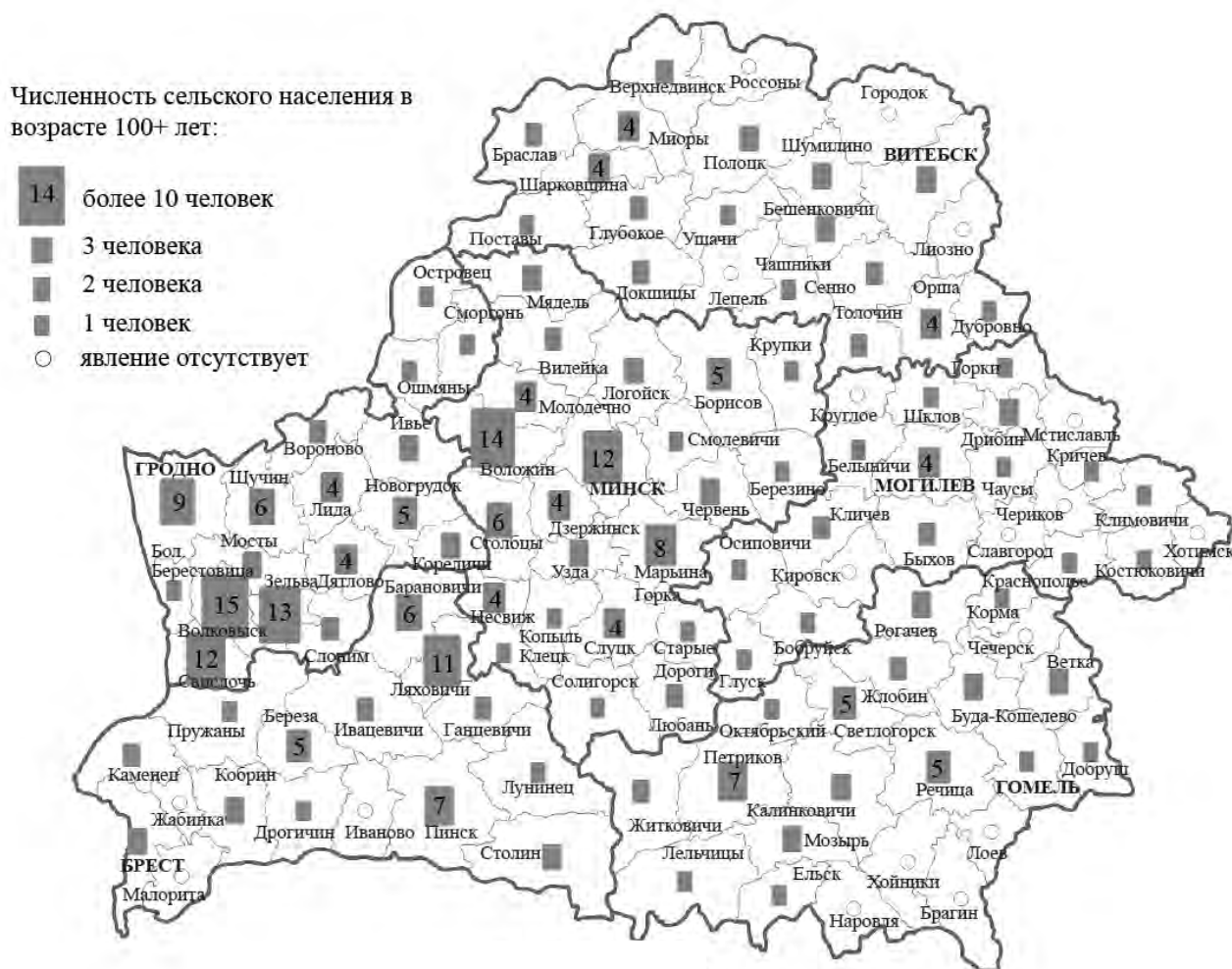
а) город

Рис. 5. Территориальное распределение долгожителей в Республике Беларусь в возрасте 100+ лет, 2009 г.
а) город; б) сельская местность (с. 143)

Источник. Демографический ежегодник Республики Беларусь 2017: стат. сборник. 2017. Минск: Национальный статистический комитет; Демографический ежегодник Республики Беларусь 2012: стат. сборник. 2012. Минск: Национальный статистический комитет; Половозрастная структура населения Республики Беларусь на 1 января 2016 г. и среднегодовая численность населения за 2015 год: статистический бюллетень. 2016. Минск: Национальный статистический комитет.

б) сельская местность

деления и незначительное количественное доминирование долгожителей в сельской местности; 2) отрицательный тренд численности долгожителей за 1999–2009 гг. преимущественно за счет сельского населения; 3) пространственные различия на локальном уровне, позволившие выделить западно-центральное ядро долголетия, тяготеющее к восточным районам Гродненской и западным – Минской области.

Государственная поддержка пожилых людей в Республике Беларусь⁵

Процессы старения населения ставят перед государством задачи, основные среди которых: обеспечение более продуктивной

занятости за счет роста производительности труда при одновременном поиске ресурсов для увеличения численности экономически активного населения. В Республике Беларусь с 2012 г. реализуется ряд государственных программ, направленных на обеспечение социальной поддержки, интеграции пожилых людей, укрепление их здоровья и содействие занятости и одновременно выполняющих обязательства ММПДПС:

- Комплексная программа социального обслуживания населения на 2011–2015 годы, содержащая три целевых подпрограммы, в том числе социальной поддержки ветеранов, лиц, пострадавших от последствий войн, пожилых людей и инвалидов;
- Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь на 2011–2015 годы;

⁵ По материалам выступления автора в качестве эксперта от Правительства Республики Беларусь на Конференции Министров ЕЭК ООН по старению, 22-24 сентября 2017 г., г. Лиссабон.

- Государственная программа по созданию безбарьерной среды жизнедеятельности физически ослабленных лиц на 2011–2015 годы;

- Государственная программа о социальной защите и содействии занятости населения на 2016–2020 годы;

- Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2016–2020 годы.

В структуре трудовых ресурсов Республики Беларусь отмечается рост численности населения старше трудоспособного возраста, что свидетельствует об их экономической активности и понимании на правительственном уровне необходимости использования их потенциала. Из 5,8 млн трудовых ресурсов более 400 тыс. составляет население в возрасте старше трудоспособного. Увеличивается и доля населения старше трудоспособного возраста в структуре трудовых ресурсов: 5,5% в 2012 г. и 7,3% в настоящее время.

В стране наблюдается рост числа занятого в экономике населения в возрасте старше трудоспособного. В 2015 г. данный показатель достиг величины 638,8 тыс. чел. В структуре населения старше трудоспособного возраста доля занятых в экономике составляет 18,2%, т. е. практически каждый пятый.

Экономический потенциал пожилых людей Беларуси задействован во всех отраслях хозяйства. Наибольшей экономической их активностью выделяется сфера услуг. Например, самая большая (почти 20%) доля работающего населения старше трудоспособного возраста среди других видов экономической деятельности – в сфере образования. Около 19% составляют лица старше трудоспособного возраста в сфере здравоохранения и социальных услуг, а также в сфере коммунальных и персональных услуг – 18,8 и 18,7% соответственно.

Как отмечается в Отчете о выполнении Региональной стратегии осуществления Мадридского международного плана действий по проблемам старения, в Республике Беларусь в результате проводимой политики в настоящее время пожилые граждане являются активными участниками жизни государства и общества. Так, за 2012–2015 гг. доля населения в возрасте 60+ лет в общей численности

государственных служащих увеличилась и составила 2,6%. В численности государственных служащих старше 60 лет преобладают мужчины (60%).

Пожилые люди в Беларуси характеризуются высоким образовательным уровнем, что является объективной предпосылкой использования его потенциала. В расчете на 1000 жителей 155 чел. имеют высшее образование, 203 – среднее специальное и 62 – профессионально-техническое. Это означает, что в стране есть все возможности для профессиональной и социальной интеграции пожилых людей.

Научный потенциал кадров высшей квалификации в стране стареет, однако остается весьма существенным в структуре населения и широко используется при подготовке молодых ученых. Свыше 18% всех исследователей в стране – лица в возрасте 60+ лет и почти 35% из них – женщины. Около 1000 чел. в возрасте 60+ лет имеют степень кандидата наук и около 500 чел. – степень доктора наук. Это больше, чем каждый третий в структуре пожилых исследователей.

В Республике Беларусь при Министерстве труда и социальной защиты активно развивается государственная система поддержки потенциала пожилых людей. С 2003 г. создан государственный социальный стандарт в области социального обслуживания, согласно которому в каждом административном районе динамично развиваются территориальные центры социального обслуживания населения. В настоящее время в стране существует 146 таких центров.

Другими активно развивающимися формами социального обслуживания пожилого населения Беларуси являются: отделения круглосуточного пребывания; отделения дневного пребывания для граждан пожилого возраста; кружки (клубы) по интересам; волонтерское движение «Пожилые – старикам»; хозяйственные бригады и бригады социального обслуживания на мобильной основе.

Для организации санаторно-курортного лечения ветеранов войны, труда и инвалидов в системе Министерства труда и социальной защиты функционируют четыре санатория, содержание которых осуществляется за счет средств республиканского бюджета.

Для поддержания здоровья пожилых людей Министерством здравоохранения создана гериатрическая служба. В стране функционируют 7 региональных гериатрических центров. Для целенаправленной работы с пожилыми людьми по пропаганде здорового образа жизни во всех организациях здравоохранения созданы школы здоровья «третьего возраста».

Таким образом, в Республике Беларусь государственная политика в отношении пожилых людей строится на основе принципов их независимости, всестороннего участия в общественной жизни, уважения достоинства данной категории граждан. По мнению экспертов Национального отчета о выполнении Региональной стратегии осуществления ММПДПС, перспективным направлением развития государственной политики Республики Беларусь в области социальной интеграции пожилых граждан является создание условий для повышения степени участия самих пожилых граждан в данном процессе посредством: увеличения количества общественных объединений пожилых граждан; развития образовательных, оздоровительных услуг, культурно-массовых и спортивных мероприятий с участием пожилых людей, направленных на предупреждение социальных, физиологических, психологических и иных препятствий для активного долголетия пожилых граждан и населения в целом; совершенствования информационных кампаний, проводимых в социуме, средствах массовой информации и направленных на укрепление в сознании общества и самих пожилых людей достоинства старшего поколения, ценности их вклада в жизнь государства и общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

Антипова Е.А., Манак Б.А. 2007. Регионы Беларуси: особенности демографического развития и трудовой потенциал сельской местности.

Минск: БГПУ. [Antipova E.A., Manak B.A. 2007. *Regions of Belarus: features of demographic development and labor potential of rural areas*. Minsk: BGPU. (In Russ.)]

Антипова Е.А. 2017. Региональные особенности демографического развития Республики Беларусь. *Состояние и перспективы демографического развития Республики Беларусь*. Минск: В.И.З.А. Групп. С. 100–122. [Antipova E.A. 2017. The regional features of the demographic of the Republic of Belarus. *The state and prospects of the demographic development of the Republic of Belarus*. Minsk: V.I.Z.A. Group. PP. 100–122. (In Russ.)]

Антипова Е.А., Трифонова З.А. 2017. Региональные различия масштабов демографического старения Беларуси и России. *Журнал Белорусского государственного университета. География. Геология*. № 1. С. 36–49. [Antipova E.A., Trifonova Z.A. 2017. The regional differences of the scale of demographic ageing of Belarus and Russia. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Geografiya. Geologiya*. No 1. PP. 36–49. (In Russ.)]

Юзаева Ю.Р. 2016. Теоретические аспекты статистического изучения демографического старения на региональном уровне. *Вопросы современной науки*. Т. 3. Москва: Интернаука. С. 91–120. [Yuzueva Yu.R. 2016. Theoretical aspects of statistical study of demographic aging at the regional level. *Voprosy sovremennoy nauki*. Vol. 3. Moscow: Internauka. PP. 91–120. (In Russ.)]

Długosz Z. 1996. Zróżnicowanie struktury wieku ludności na świecie a metody jej klasyfikacji. *Przegląd Geograficzny*, T. LXVIII, z. 1-2. S. 151–164.

Długosz Z. 2003. The level and dynamics of population ageing process on the example of demographic situation in Europe. *Bulletin of Geography (Socio-Economic series)*. No 2. PP. 5–15.

Długosz Z., Kurek S. 2012. *Starzenie się ludności w Polsce na tle regionów Unii Europejskiej*. URL: <http://www.up.krakow.pl/konspekt/24/ludnosc.html>.

Kurek S. 2003. The spatial distribution of population ageing in Poland in the years 1988–2001. *Bulletin of Geography (Socio-Economic Series)*, No 2, Nicolaus Copernicus University. Toruń. S. 65–75.

Rosset E. 1959. *Proces starzenia się ludności. Studium Demograficzne*. PWN. Warszawa.

Wolańska W. 2009. Perspektywy starzenia się ludności Polski do roku 2035. *Prace naukowe Uniwersytetu ekonomicznego we Wrocławiu*. No. 38. S. 36–49.

DEMOGRAPHIC AGING IN THE REPUBLIC OF BELARUS: SPACE-TEMPORAL DYNAMICS AND REGIONAL TRENDS IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Ekaterina Antipova¹

Author affiliation: ¹ Belarus State University (Minsk, Belarus).

Corresponding author: Ekaterina Antipova (antipova@bsu.by).

ABSTRACT. The paper presents the findings of space-temporal analysis of scales, demographic aging intensity, and the number of long-living persons in the Republic of Belarus. Given the principles of the international policy in the field of aging, there were identified the main economic characteristics of Belarus's elderly population and their dynamics in the sphere of employment. Formulated are the main directions of state support provided to elderly people's potential.

KEYWORDS: demographic aging, trend, temporal dynamics, space differentiation, regional differences, elderly people's potential.

JEL-code: J14, R11.

Received 27.11.2017

